

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук
Афанаскиной Екатерины Михайловны
на тему: «Развитие институтов рынка труда в современной России»
доктора экономических наук, доцента
Устюжаниной Елены Владимировны,
включённой в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.105 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Афанаскина Екатерина Михайловна представила диссертацию на тему «Развитие институтов рынка труда в современной России» на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.2.1 «Экономическая теория» (экономические науки).

Содержание диссертации соответствует пункту 17. «Теория и история экономических систем. Экономическая компаративистика» Паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки).

Основные положения и результаты исследования опубликованы в 11 работах общим объемом 9,56 п.л. (авторский объем – 9,24 п.л.), в том числе 8 работ общим объемом 8,13 п.л. (весь объем авторский) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Отмечаю, что:

1) соискатель учёной степени Афанаскина Е.М. хорошо знает законодательные и нормативные акты, регулирующие трудовые отношения в РФ, знакома с особенностями современного развития рынка труда, в частности, распространением нестандартных форм занятости;

2) изучила научную литературу, посвященную вопросам трудовых отношений;

3) изложение материала отличается последовательностью и внутренней логикой;

4) все материалы или отдельные результаты, заимствованные Афанаскиной из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

К достоинствам работы можно отнести:

- актуальность темы исследования. Трансформация институтов рынка труда еще недостаточно изучена в научной литературе;

- достаточно четко изложенную трактовку категории «институт», которую автор использует в своем исследовании. В частности, ее трактовка исключает из понятия «институт» учреждения и организации, а также сферы деятельности. Можно обсуждать, насколько это правильно с методологической точки зрения. Но нельзя не признать, что (а) автор имеет право на свое определение используемого понятия; (б) в работе приводится обоснование такой трактовки.

Вместе с тем, работа вызывает ряд вопросов.

1. Не является достаточно обоснованной лежащая в основе всего исследования гипотеза о том, что *«глобальной тенденцией на рынке труда нескольких последних десятилетий является тенденция «освобождения труда», состоящая в возврате человеку труда функций свободного труда, последовательно отобранных у него капиталистами – в промышленности – повсеместно с конца XVIII в. по начало XX в., когда на предприятиях была введена научная организация труда (тейлоризм, фордизм и пр.)»* (стр. 3).

Это очень вольная трактовка понятия «свободный труд». Альтернативой понятию «свободный труд» является понятие «принудительный труд». Труд наемных работников не является свободным, поскольку основан на экономическом принуждении к труду, обусловленным отделением работников от средств производства. Обеднение и алгоритмизация представляют собой характеристики содержания труда, а не общественных отношений. Научная организация труда упростила содержание труда, выхолостила его творческое начало, лишила работника функций управления собственным трудом. Но дихотомия простой-сложный труд (вариант: творческий – рутинный) не тождественна дихотомии свободный – принудительный.

Если исходить из текста диссертационной работы, под свободой труда соискатель понимает самостоятельность работника в распределении своего рабочего времени, определении последовательности выполнения работы, а также отсутствие жесткого контроля со стороны работодателя над процессом труда. Но все эти признаки характерны и для классической подрядной формы взаимодействия работника и работодателя. Специфика gig-занятости, ее отличие от стандартных форм занятости (трудового договора или договора ГПХ с фиксированной оплатой), заключается в перекладывании на работника рисков рыночной неопределенности. Соответственно, оборотной стороной такой «свободы» является отсутствие социально-трудовых гарантий со стороны работодателя и общества в целом.

Происходящие сегодня в экономике процессы, с одной стороны, увеличивают разнообразие форм занятости (свободу выбора), а с другой свидетельствуют о прекаризации труда – переходу от трудовых отношений, основанных на взаимных гарантиях, к неустойчивым формам занятости, то есть потере работниками социально-трудовых прав. Интересным является тот факт, что соискатель довольно подробно излагает теорию «наемного рабства» (стр. 84-85), но при этом абсолютно уверена, что вынужденные нетрадиционные формы занятости (неустойчивая, частичная, временная, замаскированная и т.п.) эквиваленты свободе.

2. Работа опирается на концепцию (авторы – Лебедев К.Н., Будович Ю.И.), согласно которой движение ресурсов может иметь как товарообменную, так и трансфертную форму. Сторонники данной концепции полагают, что при товарообменной форме ресурсы передаются собственнику за эквивалентную плату, а при трансфертной форме – бесплатно или за неэквивалентную плату.

Концепция спорная вообще и для рынка труда в частности. Утверждение, что в рамках так называемой трансфертной формы трудовых отношений происходит неэквивалентный обмен, нуждается в доказательстве. Соискатель утверждает, что методология его исследования базируется на подходах и понятийном аппарате современной экономической теории, классической и марксистской политэкономии, институциональной теории. Однако приведенное выше утверждение не укладывается ни в одну из этих теорий. Согласно неоклассической экономической теории, цена труда определяется его предельной производительностью; с точки зрения марксизма – стоимостью продаваемого товара – рабочей силы; согласно институциональной теории, цена

труда зависит от переговорной силы сторон. Соответственно, вопрос об эквивалентности «повисает в воздухе», поскольку неясно, что именно автор понимает под эквивалентным (неэквивалентным) обменом.

3. Применительно к рынку труда указанная выше концепция трактуется как замещение неэффективного трансфертного труда, сложившегося в рамках использования стандартных форм занятости, эффективным товарообменным трудом, свойственным нестандартным формам занятости. По мнению соискателя, *«наемный труд является низкопроизводительным и оплачивается по минимально возможной цене – цене прожиточного минимума работника (и его иждивенцев)»*, в то время как работа по гражданско-правовым договорам порождает высокопроизводительный труд, оплачиваемый *«по максимально возможной цене, которой является цена продукта труда, почему этот труд в полной мере обоснованно носит название товарообменного»* (с. 78). Эти утверждения в работе не обоснованы ни с точки зрения сопоставления производительности труда работников, оформленных по трудовому договору, с производительностью работников, оформленных по договорам ГПХ, ни с точки зрения сопоставления средних уровней оплаты их труда. Отдельные кейсы, свидетельствующие о том, что предоставление работникам производственной самостоятельности повышает их производительность, известные по теории «X – Y» Дугласа Макгрегора, не имеют отношения к формам занятости.

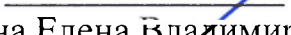
Статистически не доказано, что работники, вовлеченные в нестандартные формы занятости (часто не по своей воле), получают больше, чем их коллеги, работающие по трудовому договору, особенно учитывая, что значимая часть этих работников занимается низкоквалифицированным трудом курьеров, таксистов, операторов на телефоне и т.п. В работе нет ни теоретического, ни статистического обоснования, что трудовые отношения, построенные на перекладывании на работника предпринимательских рисков, являются более эффективными.

4. Вызывает сомнение постановка цели исследования: *«теоретическое обоснование и подтверждение на практике эффективности нового подхода к исследованию эволюции институтов рынка наемного труда (далее – рынка труда), основывающегося на такой фундаментальной закономерности развития трудовых отношений, как их товарообменная трансформация (освобождение труда – в исторических терминах)»*. Это, скорее, научная

гипотеза, которая нуждается в обсуждении и обосновании. Соответственно, очень спорно сформулированы все задачи, объект и предмет исследования.

5. Значительная часть приводимых в работе цифр не имеет прямого отношения к проблеме трансформации институтов труда (рис. 2 – динамика статей с выражением «экономика знаний» в названии; рис. 3 – доля СССР в ВВП мира в 1950-1990 гг.; рис. 4 – проникновение лизинга в инвестиции крупнейших стран в 2007 и 2013 годах; рис. 8 – общий доход Etsy Inc. в 2017-2020 года; таблица 6 – доля посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств России в 2016-2019 гг.). По сути, статистически в работе проиллюстрирована только одна закономерность – рост числа самозанятых в России и мире в целом.

На основании вышеизложенного полагаю, что представленная к защите диссертация Афанаскиной Екатерины Михайловны на тему «Развитие институтов рынка труда в современной России» соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите. Вопрос о возможности присуждения ученой степени может быть решен в процессе обсуждения на совете и ответов соискателя на вопросы и замечания.

Устюжанина Елена Владимировна
доктор экономических наук, доцент

04.03.2024

Екатерина
Михайловна
Устюжанина

